

Лань Сичжу молча сжал губы, опустив голову так низко, что казалось, будто он пытается спрятать свои мысли.

Лань Сицзин тяжело вздохнул.

— Я позову слуг, чтобы они помогли тебе умыться. После обеда мне нужно на тренировочное поле, так что не смогу остаться с тобой.

Он провёл всю прошлую ночь, ожидая, пока Лань Сичжу придёт в себя, и теперь, когда тот очнулся, его сердце успокоилось.

— Третий брат... — Лань Сичжу остановил его, и только сейчас смог разглядеть лицо старшего брата.

Как давно он не видел его таким.

Лань Сицзин был человеком необычайной красоты и мужественности. Его лицо, загорелое от солнца, украшали острые брови и пронзительные глаза, которые, казалось, могли заморозить любого. Если бы он не погиб на поле боя так рано, то наверняка женился бы на небесной красавице и обрёл бы счастливую семью.

К сожалению, в прошлой жизни Лань Сичжу не смог стать свидетелем этого. Но в этой жизни он обязательно добьётся своего.

Лань Сицзин остановился, увидев, как младший брат смотрит на него с жалостью, и тут же забеспокоился:

— Что случилось, четвёртый? Ты снова чувствуешь себя плохо? Болит ли рана на плече?

— Нет... — Лань Сичжу покачал головой, стиснул зубы и придумал отговорку:

— Я просто скучаю по тебе, третий брат. Я провёл несколько месяцев в Сайбэе, не видя дома.

Услышав это, Лань Сицзин подумал, что младший брат снова капризничает, и облегчённо улыбнулся.

— Ты уже взрослый человек, великий генерал, командующий пятьюдесятью тысячами кавалерии Сюаньюй, а всё ещё скучаешь по дому. Не стыдно ли тебе?

Он легонько провёл пальцем по щеке Лань Сичжу.

— Если больше ничего, я пойду?

Лань Сичжу колебался.

— Третий брат, у меня к тебе просьба.

Если бы это не было чем-то важным, младший брат не стал бы выглядеть так серьёзно.

Лань Сицзин насторожился.

— Говори.

Лань Сичжу наклонился к нему и что-то прошептал на ухо.

То, что он хотел сделать, не было сложным, но требовало некоторых связей и денег.

Лань Сицзин без колебаний согласился, даже не спросив, зачем это нужно.

— Хорошо, я запомнил. Ты лежи дома, хорошо выздоравливай и следуй указаниям врача, понял?

Увидев, как младший брат покорно кивнул, Лань Сицзин уверенно вышел из комнаты.

Слухи о том, что молодой генерал Лань был жестоко избит старшим братом в резиденции Лань, быстро распространились по всему Хэнду. Раньше некоторые злопыхатели говорили, что семья Лань зазналась, но теперь эти разговоры полностью прекратились.

Хотя ситуация не была такой ужасной, как говорили — будто его избили до полусмерти — Лань Сичжу действительно провёл несколько дней, лежа дома.

За это время Ци Хэн не вызывал его, лишь отправил евнуха в резиденцию Лань с хорошей новостью о проведении охотничьего фестиваля.

Этот шаг был сделан, чтобы объявить всему миру, что император устраивает праздник в честь Лань Сичжу, отмечая его победу над Бэйди.

Никогда раньше ни один генерал не удостоивался такого пышного охотничьего фестиваля за свои военные заслуги. Ци Хэн явно возвышал семью Лань. Точнее, он возвышал самого Лань Сичжу.

Лань Сичжу прекрасно понимал, что это была ловушка, но у него не было выбора, кроме как отправиться туда.

В день охотничьего фестиваля на поле царила суеда, чиновники приходили и уходили непрерывным потоком. Знакомые приветствовали друг друга поклонами, на лицах всех гостей сияли улыбки.

В такой день всё внимание было приковано к нескольким военным чиновникам.

Когда-то считалось, что после смерти старого генерала Лань и второго сына Лань Сичжэня оставшиеся сыновья не смогут взять на себя ответственность. Но, как говорится, у тигра не рождаются собаки — ни один из потомков семьи Лань не был слабым. Теперь семья Лань была на пике славы, и многие задумывались о том, как бы выдать своих дочерей замуж за представителей этой семьи.

В прошлом году император пожаловал Лань Сицзину титул маркиза, даровав ему резиденцию. Если бы кто-то смог выдать свою дочь за него в качестве главной жены, она стала бы маркизой.

Даже те, кто обычно сдерживался, не могли устоять перед таким соблазном.

Сказать, что это был охотничий фестиваль, было бы не совсем верно. Скорее, это был праздник в честь Лань Сичжу и возможность для некоторых устроить сватовство.

— Много раз армия поднималась, военные чиновники проявляли силу и добивались успеха, и всё это благодаря усердным тренировкам. Я специально устраиваю этот охотничий фестиваль, чтобы наградить наших храбрецов из Наньхэна, которые проявили себя в тренировках.

Ци Хэн сидел на возвышении, облачённый в драконовую мантию, его лицо излучало

властность.

Он поднял бокал и выпил первым.

— Это также награда нашему генералу Лань Сичжу, который провёл несколько месяцев в Сайбэе и вернулся с полной победой, подняв дух Наньхэна!

Придворные подняли бокалы в знак согласия:

— Мы поздравляем Ваше Величество и генерала Лань.

Лань Сичжу, который только начал восстанавливать силы, всё ещё выглядел бледным.

На нём был только плащ, боевые доспехи отсутствовали. Из-за ранения он не смог участвовать в охоте.

Услышав, как Ци Хэн назвал его имя, он с трудом поднялся, его голос звучал холодно:

— Ваше Величество, я лишь выполнял свой долг.

Ци Хэн улыбнулся.

— Любезный Лань, сегодня я хочу наградить тебя перед всеми чиновниками. Что бы ты хотел?

Лань Сичжу почувствовал, как по спине пробежал холодный пот, и на мгновение замолчал.

— Почему ты молчишь, Лань?

Ци Хэн покачивал бокал в руке, его лицо было непроницаемо.

Чувствуя напряжение, придворные едва осмеливались дышать, боясь оказаться вовлечёнными.

Ци Хэн не боялся семьи Лань, но он явно не одобрял недавние действия Лань Сичжу. Это было явным намёком на то, что расплата не за горами!

Те, кто хотел выдать своих дочерей замуж, временно отложили свои планы.

Лань Сичжу с грохотом упал на колени, так сильно, что, вероятно, содрал кожу.

— Ваше Величество, я ничего не желаю, лишь прошу позволения охранять границы.

Ци Хэн нахмурился, увидев, как он внезапно упал на колени.

— Генерал Лань, у тебя ранение, в эти дни можешь не соблюдать формальности.

Придворные снова запутались.

Боялся ли император семьи Лань или любил их?

=====

Лань Сичжу кивнул, но продолжал молчать.

Ци Хэн отложил бокал, его голос звучал небрежно.

— Я вижу, что сегодня многие из вас привели своих дочерей. Как раз кстати, два генерала из семьи Лань до сих пор не женаты. Если сегодня кто-то из вас увидит подходящую кандидатуру, я буду рад сыграть сваху.

Его слова были двусмысленны. Умные уже поняли, что император напоминает им не строить ненужных планов, а глупые уже начали думать, как устроить встречу своих дочерей с генералами из семьи Лань.

Лань Сичжу прекрасно понимал, что эти слова не были искренними, они были очередным унижением.

Он не считал, что у него есть счастье жениться и прожить спокойную жизнь.

Он сложил руки в поклоне.

— С древних времён существует разница между правителем и подданным, старшими и младшими. Ваше Величество до сих пор не назначили императрицу, а третий брат ещё не женился. Я не осмелюсь переступить через это.

Эти слова были произнесены тактично, но они подняли вопрос о назначении императрицы на новый уровень.

Многие министры, услышав это, вытерли пот со лба, молясь, чтобы император не разгневался.

Все знали, что нынешний император больше всего любит свою драгоценную супругу, проводя более двадцати дней в месяц у неё.

Кроме драгоценной супруги Су, в императорском дворце не было других наложниц, не говоря уже об императрице.

На собраниях многие уже поднимали вопрос о назначении императрицы, но каждый раз это вызывало гнев императора.

Теперь только Лань Сичжу осмелился заговорить об этом.

Ци Хэн пальцами играл с украшениями на столе, казалось, совершенно не обращая на это внимания.

— В последнее время я действительно думал о назначении императрицы.

Эти слова вызвали шок в зале.

Министры перешептывались, недоумевая, почему император вдруг изменил своё мнение.

Дыхание Лань Сичжу участилось.

Он намеренно поднял этот вопрос, чтобы проверить, действительно ли Ци Хэн в этой жизни всё ещё хочет сделать его императрицей.

— Однако недавно ко мне пришли астрологи и сказали, что небесные знаки изменились. Звезда императора окружена зелёным туманом, что является неблагоприятным знаком. — Ци Хэн улыбался, словно шутил. — В ближайшие три месяца в императорской семье не будет свадеб, чтобы не навлечь беду на страну.

Он постучал пальцами по столу, тихо сказав:

— Лань, я только подумал о назначении императрицы, как небеса сразу же показали такой знак. Как ты думаешь, это совпадение?

Гражданские и военные чиновники смотрели на него в замешательстве.

Астрологи — это просто люди, которые получают зарплату за пустые разговоры. Неужели они действительно могут видеть такие загадочные вещи?

И почему император спрашивает об этом генерала Лань? Какая связь между ними?

Лань Сичжу слегка опустил глаза, его тонкие губы приоткрылись:

— Я не знаю.

На самом деле он был в панике.

Несколько дней назад он попросил третьего брата связаться с астрологами, и те быстро согласились.

Все знали, что император не хочет назначать императрицу, так что это было просто попыткой угодить ему.

Но Ци Хэн, услышав слова астрологов, потемнел лицом, его настроение стало мрачным.

В конце концов он не стал ничего предпринимать, лишь махнул рукой, чтобы все ушли.

Примечание: слова Ци Хэна на охотничьем фестивале были сказаны императором Канси.

<http://bllate.org/book/16394/1484853>